

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АРКТИКЕ*Сергей Юрьевич Козьменко¹, Анастасия Евгеньевна Брызгалова²¹⁻² ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»
183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13¹ Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики
E-mail: fregat22@mail.ru² Аспирант кафедры экономики
E-mail: bry-anastasiya@yandex.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015   Одобрена: 28.11.2015

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполняемого при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ» (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Авторы благодарят СПбГУ и РНФ за оказанную финансовую поддержку, благодаря которой были получены все основные результаты исследования.

Аннотация. Дана оценка происходящих изменений в функционировании закрытых административно-территориальных образований России под воздействием как внешних факторов – обострения геополитической обстановки, – так и внутренних – долгосрочного наращивания стратегического военного потенциала, усиления роли оборонного комплекса в экономике России. Рассмотрена проблема согласования функций по обеспечению национальной безопасности и сбалансированному социально-экономическому развитию закрытых городов Арктической зоны России.

Ключевые слова: Арктика, закрытые административно-территориальные образования, национальная безопасность, муниципальные образования, стратегическое ядерное сдерживание, Военная доктрина Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Северный флот ВМФ России, наличие военного присутствия России в Арктике, согласование задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития закрытых городов.

Для ссылки: Козьменко С. Ю., Брызгалова А. Е. Перспективы развития закрытых административно-территориальных образований в Арктике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 198–205. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.198.205

Введение

В текущих условиях обострения международной обстановки, на фоне напряженности, начавшейся в начале 2015 года, Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации прогнозирующим распадом созданной в двадцатом веке конструкции региональной и глобальной безопасности [2], эффективное функционирование особых административно-правовых режимов, направленных на обеспечение национальной безопасности России, входит в число приоритетных военно-стратегических задач государства.

Режим закрытого административно-территориального образования является уникальным феноменом российского законодательства и базовой геополитической особенностью как экономического, так и военно-стратегического присутствия России в Арктике [6, С. 71–79].

Закрытые города, впервые созданные еще во второй половине 1940-х годов, и с тех пор пережившие значительные трансформации, в том числе под влиянием

реалий рыночной экономики, в настоящее время все острее ощущают внутренние противоречия своего существования. Повышение «открытости» территории создает прямую угрозу целям национальной безопасности, в то время как ужесточение либо сохранение текущих ограничений хозяйственной деятельности не позволяет им сбалансированно развиваться в целях обеспечения комфортной среды проживания для местного населения. Закрытые города, расположенные в пределах арктического пространства, несомненно, являются важнейшим фактором развития морской деятельности в этом регионе и способствуют установлению баланса в развитии морской силы России и регионального хозяйства Арктики [9, С. 36].

Внутренние противоречия геополитического и экономического развития закрытых городов России

Реалии международной обстановки в послевоенный период и особый уровень секретности работ в рамках советского «атомного проекта» обусловили создание в Советском Союзе закрытых атомных

городов – территорий с особым режимом функционирования, системой инженерных заграждений, контрольных и запретных зон, а также войсковой охраной, само существование которых было засекречено, а доступ осуществлялся исключительно по специальным пропускам.

Действующий перечень закрытых административно-территориальных образований утвержден постановлением Правительства РФ от 05.07.2001 № 508 (в ред. от 16.04.2015) и включает 41 ЗАТО, расположенные в 22 регионах России.

Наибольшее количество закрытых территорий функционируют в пределах Московской (5), Мурманской (5), Свердловской (4) и Челябинской (4) областей. При этом на территории Московской и Мурманской областей в период с 2007 г., в течение которого вносились изменения в перечень ЗАТО, произошло также наибольшее количество трансформаций в статусе и границах закрытых территорий (созданы ЗАТО Власиха и ЗАТО Звездный городок в Московской области, произошло объединение трех ЗАТО – Скалистый, Полярный и Снежногорск – в ЗАТО Александровск, а также недавнее выделение из состава ЗАТО Североморск населенного пункта пос. Росляково (Мурманской области)).

По подчиненности градообразующего объекта в системе ЗАТО можно выделить территории, созданные для решения стратегических задач Министерства обороны Российской Федерации, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и Федерального космического агентства «Роскосмос». Последние группы ЗАТО представлены преимущественно на территориях высокотехнологичными научно-производственными центрами с научно-исследовательскими институтами и промышленными предприятиями, выполняющими функции градообразующего предприятия (например, ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский НИИ экспериментальной физики» в г. Сарове, ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – ВНИИ технической физики им. академика Е. И. Забабахина» в г. Снежинске, ОАО «Сибирский химический комбинат» в г. Северске и ОАО «Уральский электрохимический комбинат» в г. Новоуральске).

При этом в структуре указанных групп существуют три направления деятельности градообразующих объектов – научное (исследовательское, испытательное), производственное и военное. Наиболее многочисленными являются ЗАТО Министерства обороны, классифицируемые по видам вооруженных сил и родам войск: 7 территорий базирования объектов Военно-Морского флота, 14 – ракетных войск стратегического назначения, 4 – космиче-

ских войск, 5 – территории прочего назначения, включая уничтожение химического оружия, военную связь, военное строительство и лазерные системы вооружения. Градообразующими предприятиями ЗАТО Мурманской области являются объекты Военно-Морского флота.

В правовую систему страны ЗАТО впервые были включены в 1992 г. с принятием Закона от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании», признавшего существование закрытых городов как средства обеспечения безопасности объектов ядерно-оружейного комплекса и установившего основы их правового статуса, включая особенности местного самоуправления. Распоряжением Правительства № 3-р от 10.04.1994 были официально рассекречены названия, так и численность населения закрытых населенных пунктов.

Принципиальное противоречие в функционировании закрытых территорий было заложено еще в 1992 г. с принятием указанного закона и закреплено в 2000 г., когда ЗАТО в рамках бюджетного процесса были приравнены к иным муниципальным объектам РФ с применением общего порядка формирования доходов и выравнивания бюджетной обеспеченности, предусмотренного Бюджетным кодексом Российской Федерации (за исключением компенсации из федерального бюджета дополнительных расходов, связанных с особым режимом функционирования). В настоящее время ЗАТО с одной стороны, являются территорией, созданной «...в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов...», а с другой, муниципальным образованием со статусом городского округа, на которое распространяются нормы Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Особый режим безопасного функционирования объектов, расположенных на территории ЗАТО, включает в себя: установление контролируемых и запретных зон на границе и в пределах муниципального образования; ограничения на въезд и постоянное проживание граждан; ограничения на полеты летательных аппаратов над его территорией; ограничения на создание и деятельность отдельных организаций и т.д. Кроме того, предусматривается законодательное ограничение ряда конституционных прав и свобод граждан, в числе которых свобода передвижения и выбора места

жительству, свобода предпринимательской и инвестиционной деятельности, свобода осуществления сделок с недвижимым имуществом.

Дуалистичный статус ЗАТО обуславливает одновременное существование двух стратегических направлений развития территории, реализация которых может привести к столкновению долгосрочных приоритетов обеспечения национальной безопасности государства и текущих задач по формированию комфортной среды жизнедеятельности населения.

В ЗАТО наиболее рельефно проявляется противоречие внутренних и внешних функций, присущих любому городу, первая из которых заключается в обеспечении условий своего функционирования и развития, а вторая – в выполнении обязательств, обусловленных его местом в территориальной социально-экономической системе.

Перед администрацией любого муниципального образования стоит задача поддержания бесперебойной работы систем жилищно-коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры, что осуществляется, в первую очередь, за счет расширения налогооблагаемой базы, создания благоприятных условий для притока инвестиций, развития предпринимательской деятельности. В разрез существующими социально-экономическими задачами внешние контакты муниципального образования со статусом ЗАТО оказывают существенно ограничены, причем не только формально – местоположением, требованиями секретности, наличием пропускного режима, ограничениями на ввоз товаров и т.д., – но и концептуально в связи с тем, что особый режим территории является первичным условием безопасного функционирования градообразующего объекта.

При этом в текущей геополитической обстановке именно соображения национальной безопасности приобретают первичное значение.

Перспективы развития «военно-морских» ЗАТО в современной геополитической обстановке

Общность закрытых административно-территориальных образований побережья Баренцева моря состоит в том, что практически все аспекты экономического, политического, социального и экологического характера неразрывно связаны с наличием на их территории сил и средств Военно-морского флота. И, что особенно существенно, эти поселения являются политической и геоэкономической основой регионального хозяйства как Кольского побережья, так и Западной Арктики в целом [13, С. 51–54].

Города «закрытого» типа на территории Мурманской области сформировались как военно-морские базы (пункты постоянного базирования) в связи с военными действиями на Севере в годы I Мировой войны, в предвоенные 30-е годы, с началом Великой Отечественной войны, а по ее окончании вплоть до настоящего момента – в связи с выходом Северного флота в просторы Мирового океана [4, С. 128] и в целях организации «эффективной оккупации» Арктического региона, «силового» обеспечения регионального присутствия России в Арктике [5]. Примечательно, что активный рост количества закрытых поселений в Советском Союзе наблюдался именно после Второй мировой войны в связи с оформившейся глобальной ядерной угрозой.

Текущая трансформация системы международных отношений выражается в том числе в стремлении ряда государств усилить свое влияние на мировую политику за счет развития стратегического вооружения. Ядерное оружие является и впредь будет оставаться ключевым фактором предотвращения возникновения как ядерных, так и иных военных конфликтов, при этом в условиях увеличения числа государств, обладающих ядерным оружием, ядерное сдерживание представляет собой гарант национальной безопасности России, а ядерное вооружение – материальную основу независимой политики государства в «недружественной» внешнеполитической обстановке.

Стратегические ядерные силы до сих пор являются основным показателем, по которому Россия обладает паритетом с США, стратегическая ядерная триада (стратегическая авиация, межконтинентальные баллистические ракеты и атомные подводные ракетноносцы) остается залогом сохранения суверенитета России при дальнейшем нарастании противоречий в глобальной политике.

По состоянию на 1 января 2015 г. российский стратегический арсенал насчитывал оценочно 305 межконтинентальных баллистических ракет с 1166 боеголовками, 8 атомных подводных крейсеров стратегического назначения со 128 баллистическими ракетами подводных лодок и 66 стратегических бомбардировщиков. Группировка Ракетных войск стратегического назначения имеет в своем составе 46 МБР Р-36М2, 60 УР-100УТТХ, 72 «Тополь», 60 шахтных и 18 мобильных «Тополь-М», 45 мобильных и четыре шахтных РС-24 «Ярс». В составе боевых частей авиационной компоненты триады – около 15 бомбардировщиков Ту-160М и 55 Ту-95МСМ. В составе морской компоненты – 3 типа атомных подводных лодок с баллистическими ракетами: проекта 955 (3), 667БДРМ (6) и

667БДР (2), на вооружении которых находятся соответственно 3 типа баллистических ракет подводных лодок (Р-30 «Булава», Р-29РМУ2.1 «Лайнер» и Р-29Р) [11].

Еще в сентябре 2014 г. в рамках совещания «О разработке проекта государственной программы вооружения на 2016–2025 годы» Президент России В. Путин подчеркнул необходимость в сжатые сроки обеспечить перевооружение армии и флота и модернизацию оборонно-промышленного комплекса России, что связано не только и, возможно, не столько с обострившейся внешнеполитической обстановкой, сколько с объективной потребностью в замене выработавших свой ресурс систем оборонительного характера и ударных комплексов вооружений [10].

Военно-промышленный комплекс Советского Союза создавал высокотехнологичную продукцию, в том числе наукоемкие передовые вооружения, однако впоследствии в период реформ 80–90-х годов наукоемкий сектор промышленного производства в России сократился более чем в 25 раз [11, С. 21]. Текущая ситуация с устареванием стратегических вооружений, многие из которых представляют уникальные образцы боевой техники в мире, свидетельствует о том, что сокращение вооруженных сил после окончания холодной войны и высвободившиеся в связи с ним финансовые ресурсы и производственные мощности в должной мере не были использованы в качестве резерва структурного реформирования оборонного комплекса. Принятый Правительством подход к перестройке вооруженных сил основанный на необходимости поддержания обороноспособности страны «на уровне разумной и надежной достаточности», в первую очередь, содержал в себе опасность перехода политического предела минимального сдерживания, ведущего безвозвратную потерю военных технологий.

Согласно заявлению бывшего начальника по вооружениям Вооруженных сил РФ Анатолия Ситнова, Россия за прошедшие годы потеряла более 300 уникальных технологий в области боевой авиации и ракетной обороны, в том числе много-разовую космическую транспортную систему, сверхтяжелые самолеты типа «Мрия», ряд разработок в области ракетной техники. Другой пример постепенной утраты технологий – поставка ВМФ России высокотехнологичных средств корабельной противовоздушной обороны «Кортик-М» и «Гибка», осуществляемая фактически в количестве не более одной-двух систем в год.

Недостаточные объемы закупок стратегических вооружений влекут за собой финансовые проблемы предприятий-изготовителей уникальных боевых

комплексов и, что более важно, потерю научно-технологического потенциала и квалифицированных кадров. Снижение спроса на промышленную продукцию военного назначения со стороны государства наряду с сокращением постоянного контингента вооруженных сил, которые зачастую увязаны с конъюнктурным либо циклическим снижением напряженности в глобальной политике, представляет собой острейшую угрозу потери уникальных военных технологий.

Для сравнения: в США значительно раньше, чем в Советском Союзе, были запущены конверсионные процессы военно-промышленного производства (в отдельных случаях уже в конце 1960-х годов), позволившие сохранить стратегические технологии и соответствующие кадры для их воспроизводства в период демилитаризации национальной промышленности. В настоящее время основной задачей бывших американских «закрытых» городов с расположенными на их территории стратегическими объектами является переход к полной экономической независимости.

Доступная информация об условиях функционирования соответствующих объектов в зарубежных странах по понятным причинам касается преимущественно периодов их создания. Относительно современного этапа примечательно, что американский подход, в отличие от российского, состоит в закрытии не только самой площадки промышленного объекта, но и прилегающей к нему территории муниципалитета. Государственная собственность на объекты «атомных городов» в США была впервые значительно ограничена принятым в 1955 г. актом Конгресса «Atomic Energy Communities Act» [14]. Документом также было регламентировано выделение средств на строительство, модификацию и расширение муниципальной инфраструктуры, в частности объектов коммунального хозяйства, в Ок-Ридже, Ричланде и Лос-Аламос [15, С. 5].

На решение обозначенных выше структурных проблем военно-промышленного комплекса, ввиду которых новая техника выпускалась единичными экземплярами, а предприятия отрасли теряли кадры и производственную базу было направлено принятие Государственных программ вооружения на 2001–2010 годы с финансированием в объеме 2,5 трлн. руб. и на 2011–2020 годы с финансированием в объеме более 20 трлн. руб. Принятые меры в определенной степени позволили «наверстать упущенное» и к 2014 г. довести обеспеченность армии и флота вооружением и техникой до 100%, доля современных из которых превысила 30%.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 12.05.2012 № 537) основными приоритетами национальной безопасности являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность. В обновленной Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной в декабре прошлого года, как и прежде, в числе первых внешних военных опасностей обозначены наращивание силового потенциала НАТО, наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры Альянса к границам России, создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере. Вместе с тем, впервые в числе ключевых угроз официально названа активно развиваемая США концепция «Быстрый глобальный удар», отдельно выделена «подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций». Кроме того, в перечень важнейших задач Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время впервые включены в неядерное сдерживание военных угроз и обеспечение национальных интересов России в Арктике [12, С. 35].

Определенные выше приоритеты политики обеспечения национальной безопасности находят выражение в дальнейшем наращивании военного потенциала.

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации В. Путина по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года в 2015–2017 годах Правительству необходимо обеспечить сокращение расходов федерального бюджета ежегодно не менее чем на 5% в реальном выражении, за исключением расходов на национальную оборону и национальную безопасность. Расходы на национальную оборону на 2015 год утверждены в размере почти 3,3 трлн. руб. (выросли на 32,8% в сравнении с 2014 г.), что составляет рекордные 4,2% ВВП, при этом удельный вес соответствующей статьи в общем объеме расходов федерального бюджета превысил 20%.

На модернизацию и приобретение техники планируется потратить более половины бюджетных средств. По оценкам экспертов, почти три четверти средств Государственной программы вооружений на 2016–2025 годы будут направлены на закупку высокотехнологичных вооружений, причем высший приоритет отдан развитию Стратегических ядерных и Воздушно-космических сил. На церемонии открытия Международного военно-технического

форума «Армия-2015» Президент России В. Путин отметил, что уже в текущем году состав ядерных сил пополнят более 40 новых межконтинентальных баллистических ракет [3].

ВМФ России в 2015 г. получит более 50 кораблей различного класса, в том числе состав вспомогательных судов Северного флота пополнит морской транспорт вооружения проекта 20180ТВ «Академик Ковалёв» усиленного ледового класса, до 2020 г. планируется принять на вооружение восемь атомных подводных лодок с баллистическими ракетами проекта 955/955 А шифр «Борей» и «Борей-А», в программе военного кораблестроения предусмотрено также строительство до 2027 года авианесущего крейсера нового поколения.

Актуальные вызовы социально-экономическому развитию закрытых территорий

Представляется, что государственная политика в отношении национальной безопасности в целом и военно-промышленного комплекса, в частности, после периода застоя 1990-х годов, вызванного отсутствием четко обозначенной государственной стратегии в отношении ядерно-оружейного комплекса и функционирования закрытых территорий, приобрел направленный характер. На национальном уровне поставлена задача наращивания высокотехнологического военного потенциала России, приоритетный характер которой не может не сказываться также и на условиях функционирования закрытых территорий и, соответственно, в перспективах их военно-стратегического и социально-экономического развития.

Увеличение военных расходов и принятие на вооружение новой боевой техники очевидно свидетельствует об усилении действующих группировок войск и потенциальном наращивании контингента, в том числе в Арктической зоне России, в последние годы ставшей ареной активного передела сфер влияния на шельфе.

Дополнительным фактором увеличения присутствия регулярных войск на побережье Баренцева моря является планируемое, согласно заявлениям руководства военного ведомства, обеспечение полной укомплектованности подводного флота военнослужащими по контракту и в дальнейшем реализация аналогичной стратегии в отношении надводных кораблей [8]. Соответствующие планы в долгосрочной перспективе свидетельствуют о замене военнослужащих, проходящий срочную военную службу, на постоянный контингент, то есть потенциальном увеличении численности жителей территорий базирования ВМФ России, в число которых входят закрытые города Мурманской области.

На текущий момент население 5 ЗАТО, расположенных на территории региона – ЗАТО Александровск, ЗАТО г. Заозерск, ЗАТО г. Островной, ЗАТО г. Североморск и ЗАТО п. Видяево – составляет более 16% общей численности населения Мурманской области, что свидетельствует о значительном уровне военной и военно-промышленной специализации региона.

Усиление позиций России в сфере национальной обороны, в том числе увеличение военного присутствия в Арктике является актуальным ответом на происходящие трансформации системы мировой безопасности, особенно в условиях геополитической и экономической нестабильности евро-российских и российско-украинских международных отношений [7, С. 490–496].

Геостратегические и геополитические факторы являются определяющими в вопросе формирования целесообразных параметров Вооруженных сил и оборонно-промышленно комплекса России. В то же время экономические и демографические факторы формируют необходимую базу, без которой невозможно решение приоритетных задач стратегического сдерживания.

Переходя от национальных задач к локальным, необходимо учитывать, что увеличение роли оборонного комплекса в реализации текущей политики его доли в национальной экономике повлечет за собой существенные изменения в условиях функционирования территорий базирования стратегических объектов – ЗАТО. Не следует забывать, что ограничения свобод граждан, проживающих в пределах ЗАТО, носят конституционный характер, обязательства государства и муниципалитета по обеспечению достойного уровня жизни и доступа к гарантированным социальным благам в той же мере распространяются на территорию ЗАТО, как и на другие муниципальные образования.

ЗАТО Мурманской области, как и в целом закрытые города России военного назначения, имеют высокий уровень дотационности – доля межбюджетных трансфертов в плановых доходах на 2014 г. составляет в среднем 72% (от 63% в ЗАТО г. Североморск до 90% в ЗАТО г. Островной), что выше как среднего показателя по городским округам региона – 57%, так и доли межбюджетных трансфертов в доходах муниципалитетов с монопрофильными населенными пунктами невоенного назначения – 35% в г. Кировске, 47% в Ковдорском районе, 49% в г. Мончегорске. В бюджетах ЗАТО на 2015 г. доля межбюджетных трансфертов в доходах в среднем осталась неизменной на уровне 71,2% (незначительное сокращение до 60% в ЗАТО г. Североморск, увеличение до 67% в ЗАТО п. Видяево).

Определенное повышение самостоятельности органов местного самоуправления ЗАТО в принятии решений относительно финансирования объектов инфраструктуры и направлений использования средств федерального бюджета, связанных с обеспечением безопасного режима функционирования, в России достигнуто за счет предоставления начиная с 2013 г. финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам ЗАТО в форме единой дотации. Так, в 2013 г. бюджетам закрытых административно-территориальных образований предоставлены дотации в сумме 11,6 млрд. руб., бюджету города Байконур – 0,9 млрд. руб., в 2014 г. – соответственно 11,6 и 1,1 млрд. руб.

Налоговые доходы ЗАТО Мурманской области покрывают в среднем 23% расходов (от 34% в ЗАТО п. Видяево до 8,3% в ЗАТО г. Островной), что также свидетельствует об относительно слабом уровне развития хозяйственных отношений, и соответствии низкого налогооблагаемой базы бюджета на территории муниципальных образований (в среднем 17,2% по городским округам Мурманской области). Основными статьями расходной части бюджета традиционно являются образование и ЖКХ.

Кроме того, с экономической точки зрения ЗАТО относится к монопрофильным административно-территориальным образованиям, обладая всем комплексом существующих им рисков и проблем развития, связанных с зависимостью от градообразующего предприятия.

Наращивание военного присутствия в Арктике становится новым вызовом региональной власти и органам местного самоуправления городских округов, имеющих особый режим функционирования, по развитию жилищного хозяйства, коммунальной инфраструктуры, расширению предложения социальных услуг. Соответствующие задачи, естественно, концептуально ни по масштабам, ни по значимости не сравнимы со стратегическими ориентирами обеспечения национальной безопасности, однако на местном уровне, в преломлении к жизни обычного человека, важны и должны решаться властью комплексно и эффективно.

Например, в ЗАТО г. Североморск уже сейчас значительную роль играет проблема очередности в детские сады. Учитывая указанные выше тенденции наращивания постоянного контингента ВМФ России, можно спрогнозировать дальнейшее увеличение численности детей дошкольного возраста в закрытых городах региона.

Решение задачи по формированию благоприятной среды для проживания в ЗАТО осложняется секретным характером планов Минобороны

России в отношении развития соответствующих территорий, вынуждающих регион и местную администрацию принимать управленческие решения в условиях неопределенности. Данное положение вещей, даже позволяя решать текущие задачи, не может не сказаться на качестве управления в долгосрочной перспективе.

Происходящие после принятия специализированного закона о закрытых административно-территориальных образованиях процессы характеризуются высокой неопределенностью в стратегии развития и роли ЗАТО в экономике и системе национальной безопасности России. Закрытые города постепенно стали встраиваться в рыночные отношения, местное самоуправление было наделено обязательством по обеспечению благоприятных условий жизни для местного населения, в связи с чем приобрела значимость не свойственная им ранее задача по повышению налогооблагаемой базы бюджета и стимулированию экономической активности. Данное явление, в частности, нашло выражение в формировании Комплексных инвестиционных планов ЗАТО. В то же время, как показано выше, актуальный в текущей государственной политике вопрос финансовой самостоятельности муниципалитетов не находит реализации в отношении ЗАТО, имеющих в значительной степени дотационный бюджет. В отличие от других муниципальных образований, по объективным причинам не способных в той или иной мере влиять на увеличение налоговых и неналоговых доходов бюджета в связи с особым статусом территории, что существенно ограничивает возможности привлечения внешних инвестиционного капитала, развития малого бизнеса, использования муниципального имущества.

Помимо социальных и жилищно-бытовых вопросов, эффективность исполнения муниципальным образованием своих обязательств потенциально может оказывать значительное опосредованное влияние на функционирование градообразующего объекта за счет формирования общего «фона» жизни и профессиональной служебной деятельности военнослужащих и членов их семей, создания условий для привлечения и удержания молодых кадров, обеспечения бесперебойного функционирования транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной инфраструктуры.

Заключение

Современные тенденции наращивания военных расходов государства, развития высокотехнологического сектора военно-промышленного комплекса, обновления морально и физически уста-

ревших вооружений, вступившие в действие еще в начале 2000-х годов и в значительной мере актуализированные обострением внешнеполитической обстановки, очевидно свидетельствуют об усилении роли военно-промышленного комплекса в экономике России и о выдвигении на передний план ориентиров национальной безопасности во всех сферах развития государства. Сложившаяся ситуация является как существенным стимулом развития закрытых территорий базирования объектов стратегического назначения, которые представляют собой одну из ключевых особенностей Мурманской области на геэкономическом пространстве России, так и вызовом их социально-экономической стабильности. Государственная политика в отношении ЗАТО должна проводиться в рамках, заданных задачами обеспечения национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Викулов С.Ф. Концепция развития социально-экономического и оборонно-промышленного комплексов национальной безопасности России // С.Ф. Викулов, В.П. Рададин, Е.Ю. Хрусталев. М.: МАОН, 2011. С. 76.
2. Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации на тему: «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации в современных условиях» [Электронный ресурс] / Минобороны России: официальный сайт. URL: <http://mil.ru/ru/art.htm?id=12016246@cmsArticle>.
3. Выступление Президента РФ В.В. Путина на церемонии открытия Международного военно-технического форума «Армия-2015» [Электронный ресурс] / Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49712>.
4. Козьменко С.Ю. Социально-экономические условия развития региональной конверсии. СПб.: изд-во СПбУЭФ, 1994. 153 с.
5. Козьменко С.Ю. Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 15–26.
6. Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А. Геополитические тенденции экономического присутствия России в Арктике // Геополитика и безопасность. 2012. № 1 (17).
7. Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А. Арктика: модернизация региональной газотранспортной системы в условиях евро-российского гео-

- экономического и политического перекупья // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. Т. 17. № 3.
8. Подводный флот РФ будет полностью укомплектован контрактниками [Электронный ресурс] / ВС и ВПК России: сайт. URL: <http://armyprom.ru/news/vs/1236-podvodnyy-flot-rf-budet-polnostyu-ukomplektovan-kontraktnikami.html>.
  9. Полохович Г.И., Козьменко С.Ю. Теория морской силы и экономическое обладание морем // Морской сборник. 2005. № 3. С. 36.
  10. Совещание о вопросе разработки госпрограммы вооружения на 2016–2025 годы [Электронный ресурс] / Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46589>
  11. Фролов А.Л. Далеко ходить не надо? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2015. № 3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Daleko-khodit-nado-17497>.
  12. Хазбиев А. Новый щит и новый меч // Эксперт. 2015. № 4 (930). С. 34–38.
  13. Щеголькова А.А. Геоэкономическая основа регионального хозяйства Западной Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 2. № 33.
  14. Atomic Energy Communities Act of 1955. 42 U.S.C. § 2301 et seq.
  15. Kirshenberg S., Kimble D., Fidelman A., Kissova D., Lynch J. Moving forward with economic conversion and diversification in Russian nuclear cities community based economic development: lessons learned from U.S. and Russian nuclear cities // Workshop, 2014. 65 p.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

DEVELOPMENT PROSPECTS OF CLOSED CITIES IN THE ARCTIC

Sergei Koz'menko, Anastasia Bryzgalova

Abstract

The paper estimates the ongoing changes in the Russian closed administrative territorial entities' functioning under the influence of external factors that are expressed in the current aggravation of the international situation, and internal – long-term buildup of strategic military capabilities and strengthening of the role of defensive sector in the economy of Russia. The problem of harmonization of national security and socio-economic development priorities of the closed cities of the Russian Arctic is considered.

Keywords: Arctic, closed administrative-territorial entities, national security, municipalities, strategic nuclear deterrence, the Military Doctrine of Russia, the National Security Strategy of Russia, the Northern fleet of the Russian Navy, escalating Russia's military presence in the Arctic, harmonization of national security and socio-economic development priorities of the closed cities.

Correspondence: Koz'menko Sergei Yur'evich, Bryzgalova Anastasia Evgenevna, Murmansk State Technical University (13, Sportivnaya street, Murmansk, 183010), Russian Federation, fregat22@mail.ru, bry-anastasiya@yandex.ru

Reference: Koz'menko S. Yu., Bryzgalova A. E. Development prospects of closed cities in the Arctic. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 198–205. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.198.205